ЭКОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА 14.08.2026 | Флоренсия Дэвидзон

Последняя в мире территория без владельца

Борьба за Антарктиду – результат устаревших представлений о суверенитете. Пора перестать претендовать на нее и начать ее защищать.

На аргентинских школьных картах, раскрашенных в национальные цвета, Антарктида выглядит как белый треугольник, простирающийся от Ушуайи до Южного полюса. На чилийских картах изображен другой треугольник, перекрывающий первый. На британских – третий, накладывающийся на оба. Уже много поколений продолжается борьба, в которой каждая сторона настаивает: «Это мое». Когда карт стало недостаточно, начали отправлять людей.

В 1978 году Аргентина доставила беременную женщину на базу «Эсперанса», где и произошло первое рождение человека на континенте. Чили не отстала: в 1984 году дети родились на Вилья-Лас-Эстрельяс, где сейчас работают школа и отдел регистрации актов гражданского состояния. Великобритания выпускает почтовые марки с почтового отделения Порт-Локрой. Но ни рождение детей, ни учебные классы, ни марки не сбрасывают тот белый покров, под которым скрываются дикая природа Антарктиды, южная морская растительность и богатые недра.

Проблема не в том, что страны-претенденты не заботятся о континенте или не изучают его. Великобритания только что завершила крупнейшую с 1980-х годов инвестицию в полярные исследования. Чили сделала Пунта-Аренас воротами континента. Аргентина с 1904 года содержит старейшую непрерывно действующую станцию в Антарктиде, Оркадас, хотя ее научная программа сейчас переживает самый серьезный за многие десятилетия финансовый кризис. Наука существует, но вращается вокруг территориальных претензий, поскольку ее сделали политической валютой для обеспечения места за столом переговоров.

Факты и мифы

Пока участники борьбы за контроль над континентом накапливают символы собственности, приближается 2048 год – 50-летний рубеж, после преодоления которого станет возможным пересмотр Мадридского протокола 1991 года вместе с Договором об Антарктике 1959-го. Однако эту гонку до сих пор рассматривают через призму устаревших представлений, которые мало что значат в современном мире.

Антарктический договор 1959 года – соглашение времен холодной войны, направленное на мир и развитие науки, а не на режим собственности или управления. Он предусматривает исключительно мирное использование континента, свободу научных исследований и сотрудничества, запрет ядерной деятельности и взаимные инспекции. Ресурсы в нем упоминаются исключительно в контексте «живых ресурсов» и их защиты. В преамбуле провозглашается мирное использование «в интересах всего человечества»: человечество – бенефициар мира, а не владелец территории, континент предназначен для всех. Статья IX предоставляет сторонам договора право голоса только при условии, что они ведут «значимую научно-исследовательскую деятельность»: те, кто не соответствует этому критерию, права голоса не имеют. Наконец, статья IV не решила вопрос суверенитета, она просто заморозила претензии в том состоянии, в котором они находились. Никто не может их расширять, признавать или отказываться от них. Санкций договор также не предусматривает.

Считается, что лед Антарктического полуострова скрывает богатые запасы ресурсов: от меди и никеля до редкоземельных элементов

Еще один нюанс заключается в том, что запрет на эксплуатацию и добычу действительно существует, но он закреплен в другом документе и не имеет срока действия. В 1991 году Мадридский протокол провозгласил Антарктиду «природным заповедником, посвященным миру и науке», и предусмотрел, что «любая деятельность, связанная с минеральными ресурсами, кроме научных исследований, запрещается». Некоторые утверждают, что этот запрет утратит силу в 2048 году, но это не так. Статья 25 гласит лишь, что по истечении 50 лет действия протокола любая консультативная сторона может подать запрос на проведение конференции по пересмотру на чрезвычайно строгих

условиях. Любая поправка все равно потребует одобрения тремя четвертями сторон, включая всех, кто присоединился к протоколу в 1991 году. А другие статьи, такие как статья 7, вообще нельзя менять, пока не будет юридически урегулирован вопрос о полезных ископаемых.

Поэтому говорить о сроке действия некорректно. Речь идет об очень узком временном окне. Настоящая угроза написана мелким шрифтом: если одобренная поправка не вступит в силу в течение трех лет, любая сторона может выйти из протокола. Опасность 2048 года заключается не в том, что добыча вдруг станет законной, а в том, что кто-то может воспользоваться юридической лазейкой, чтобы превратить это окно в выход из самого соглашения.

Третий нюанс – самый неприятный и наименее обсуждаемый. Система уже не выполняет обещаний. Режим ответственности за экологический ущерб, предусмотренный статьей 16 протокола, был принят в 2005 году в качестве Приложения VI. Он предусматривал обязательное страхование и финансовую ответственность операторов. Но за более чем два десятилетия он так и не вступил в силу. Из шести приложений к протоколу единственное, которое устанавливает размер компенсации за экологический ущерб, является также единственным, которое не действует.

Такова нынешняя юридическая ситуация. Но вопрос актуален. Считается, что лед Антарктического полуострова скрывает богатые залежи ресурсов: от меди и никеля до редкоземельных элементов. В то же время Китай продолжает расширять свою сеть баз, ссылаясь на Конвенцию о Южном океане, которая разрешает «рациональное использование» ресурсов. Эту формулировку все чаще толкуют как право на добычу, что выглядит как подготовка почвы для добычи. Криль, основа пищевой цепи Южного океана, уже стал объектом промышленного промысла, который не сдерживают даже внутренние правила антарктической системы. Из-за рекордных уловов прошлого сезона пришлось впервые в истории досрочно свернуть рыболовство.

Консенсус работал до тех пор, пока никто по-настоящему не испытал его в условиях дефицита ресурсов. Столкнувшись с современными проблемами, государства-претенденты инстинктивно возвращаются к риторике XX века, чтобы защитить «свое». Но это неправильный (и неполный) вопрос, сформулированный языком претензий, которые международное право не решает уже 60 лет.

От претензий к заботе

Стоит задать еще один вопрос, вытекающий из реалий нашего века: не кто владеет Антарктидой, а кто может о ней заботиться. Как перейти от понятия «для всех», закрепленного в договоре, к понятию «принадлежит всем», в чем сейчас нуждается вся планета?

Парадигма суверенитета уже пересмотрена в других стратегических сферах. В морском праве глубокое морское дно является «общим достоянием человечества», и существует специальный орган, в котором каждое государство имеет свое место. Эта модель несовершенна, но в ней есть две вещи, которых не хватает антарктической системе: совместная собственность и универсальное представительство.

Возможен следующий вариант развития событий – коллективный суверенитет над Антарктидой с проницаемыми границами. То, что Антарктида принадлежит всем, не означает разделения континента между 193 государствами мира или изгнания тех, кто присутствует там уже более века. Это означает институционализацию системы совместного управления, вдохновленной духом антарктического сообщества, в которой те, кто обладает соответствующими возможностями и имеет длительное присутствие, действуют от имени всех, руководствуясь соглашениями об управлении. Это не утопия. Это институциональное сотрудничество вместо символической конкуренции, инвестиции в реальные возможности (посредством финансирования, науки и постоянного присутствия) и согласование правил, которые не позволят самым богатым странам в 2048 году злоупотреблять правом вето, а также гарантируют, что менее состоятельные государства не будут исключены из переговоров. Историческим претендентам стоит перестать кричать «мое», как дети, ссорящиеся из-за игрушки, и вместо этого стать первыми коллективными защитниками континента, превратив замороженные претензии на собственность в ответственность.

Осталось 20 лет. Именно столько времени нужно, чтобы воспитать новое поколение. Те, кто в 2048 году будет сидеть за столом переговоров, сейчас учатся в начальной школе, рассматривая карты, на которых изображены устремления их родины. Мы можем научить их защищать треугольник. Или же можем научить их тому, что на самом деле очевидно из юридических текстов. Антарктида не имеет официально признанного владельца и именно поэтому принадлежит всем: и тем, кто выдвигает претензии, и тем, кого никогда не приглашали на переговоры, поскольку в 1959 году они даже не были независимыми государствами. Прежде всего она принадлежит

живым существам, зависимым от ее льда и пищевых цепей, нам, живущим сейчас на этой планете, и тем, кто придет после нас. Говорить о геополитике в XXI веке без учета устойчивого развития так же опасно, как в 1959 году без учета ядерной угрозы времен холодной войны.

Заниматься политикой сейчас означает создавать будущее. Поэтому вместо вопроса о том, кому принадлежит последняя в мире территория без владельца, нужно задавать единственный вопрос, который действительно имеет значение: кто и как будет за нее отвечать.

Более подробная версия текста статьи опубликована на сайте Latinoamérica21.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Флоренсия Дэвидзон

Флоренсия Дэвидзон (Florencia Davidzon) – политолог (Университет Буэнос-Айреса) и аналитик общественного мнения и политической культуры в Аргентине, Мексике и США, директор Inquiara, сопредседатель Комиссии по искусственному интеллекту и инновациям SAIMO и член Центра перспективных исследований Куйо.